

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 85-УД25-4-А1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

14 января 2026 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:
председательствующего Шмотиковой С.А.,
судей: Дубовика Н.П. и Земскова Е.Ю.,
при секретаре Стрелковой А.А.,
с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации
Щукиной Л.В.,
осужденных Новиковой И.А. и Новикова Д.В. в режиме видеоконференц-
связи,
адвокатов Степина А.С. и Тедеевой Е.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам адвоката Степина А.С. в защиту интересов осужденной Новиковой И.А., и осужденного Новикова Д.В. на приговор Калужского областного суда от 15 января 2025 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 23 апреля 2025 года.

По приговору Калужского областного суда от 15 января 2025 года

Новикова Ирина Алевтиновна, [REDACTED]

[REDACTED], ранее не судимая,
осуждена по п. «а,в» ч.3 ст.126 УК РФ к 10 годам лишения свободы, по п.
«а,б» ч.3 ст.163 УК РФ к 10 годам лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения окончательно Новиковой И.А. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 12 лет в исправительной колонии общего режима.

Новиков Дмитрий Валерьевич, [REDACTED]

[REDACTED], ранее судимый:
-10 августа 2018 года по ч.5 ст.33 п. «б,з» ч.2 ст.111 УК РФ к 5 годам лишения свободы, освобожденный 21 февраля 2020 года условно-досрочно на 10 месяцев 26 дней,
осужден по п. «а,в» ч.3 ст.126 УК РФ к 12 годам лишения свободы, по п. «а,б» ч.3 ст.163 УК РФ к 12 годам лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения окончательно Новикову Д.В. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 14 лет в исправительной колонии строгого режима.

Срок отбывания наказания осужденным исчислен со дня вступления приговора в законную силу.

Зачтено в срок отбывания наказания время содержания Новикова Д.В. по стражей с 1 декабря 2023 года до вступления приговора в законную силу на основании п. «а» ч.3¹ ст.72 УК РФ из расчета один день содержания под стражей за один день лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, а Новиковой И.А. на основании п. «б» ч.3¹ ст.72 УК РФ время содержания ее под стражей с 1 декабря 2023 года по 29 января 2024 года и с 15 января 2025 года до вступления приговора в законную силу из расчета один день содержания под стражей за полтора дня лишения свободы в исправительной колонии общего режима, и время нахождения ее под домашним арестом с 30 января 2024 года по 14 января 2025 года в соответствии с ч.3⁴ ст.72 УК РФ из расчета два дня нахождения под домашним арестом за один день лишения свободы.

Удовлетворен гражданский иск, взыскана компенсация морального вреда в пользу Л [REDACTED] и Л [REDACTED] с Новикова Д.В. по 400000 рублей каждой, с Новиковой И.А. по 300000 рублей каждой.

Заслушав доклад судьи Шмотиковой С.А. о содержании судебных решений и доводах кассационных жалоб, выступления осужденных Новиковой И.А. и Новикова Д.В., их защитников - адвокатов Степина А.С. и Тедеевой Е.Н., поддержавших изложенные в них доводы, мнение прокурора Щукиной Л.В., полагавшей, что оснований для удовлетворения жалоб не имеется, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

согласно приговору суда осужденные в составе организованной группы из корыстных побуждений похитили заведомо для них несовершеннолетнюю Л [REDACTED] что повлекло по неосторожности тяжкие последствия, а также под угрозой применения насилия вымогали деньги в особо крупном размере у ее матери - Л [REDACTED]

Преступления совершены при обстоятельствах, установленных судом и изложенных в приговоре.

Осужденная Новикова И.А. вину в совершенных преступления признала в полном объеме, Новиков Д.В.- частично.

В кассационной жалобе, поданной в защиту интересов осужденной Новиковой, адвокат Степин А.С., ставит вопрос об отмене приговора и апелляционного определения и передаче дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции, полагая, что действия осужденной квалифицированы неверно.

Жалоба мотивирована тем, что потерпевшая находилась в доме осужденных менее суток, при этом к девочке относились по-доброму, после чего добровольно привезли ее в [REDACTED], [REDACTED], высадили из машины около жилого дома и, убедившись, что девочку обнаружила женщина, уехали.

Утверждает, что осуждение Новиковой за вымогательство по ст. 163 УК РФ является излишним. Ссылается при этом на установленные судом фактические обстоятельства, при которых следует, что Новиковы из корыстных побуждений похитили несовершеннолетнюю Л [REDACTED] и вымогали деньги у ее матери, таким образом умысел у осужденных был единый: похищение несовершеннолетней из корыстных побуждений. Согласно предъявленному обвинению и описанию в приговоре совершенных преступлений действия осужденной являются идентичными, в связи с чем, делает вывод о нарушении статей 171 и 220 УПК РФ при предъявлении обвинения и составлении обвинительного заключения.

Считает, что действия Новиковой подлежали квалификации, кроме пунктов «а,в» ч.3 ст. 126 УК РФ, а также по квалифицирующему признаку «из корыстных побуждений», но без дополнительной квалификацией по ст. 163 УК РФ.

Кроме того, автор жалобы, анализируя текст сообщения, направленного матери потерпевшей о переводе 1500000рублей за освобождение ребенка, считает, что в отсутствие заключения лингвистической экспертизы, сделать однозначный вывод о том, что в нем содержится угроза применения насилия в случае невыполнения требований, невозможно. Однако, стороне защиты в назначении и проведении данной экспертизы было отказано.

Также в жалобе оспаривается справедливость назначенного Новиковой наказания. Указывается, что Новикова ранее не судима, является многодетной матерью, характеризуется положительно, ее несовершеннолетние дети остались без родителей и переданы в детский дом, судом не учтено, что осужденная признала свою вину, раскаялась в содеянном, оказала активное содействие раскрытию и расследованию преступления, отягчающие обстоятельства по делу отсутствуют, просит признать смягчающими обстоятельствами состояние здоровья осужденной и ее детей, страдающих

жалоб, заслушав выступления участвующих в деле лиц, Судебная коллегия считает, что по делу не допущено существенных нарушений уголовного или уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход дела, которые в соответствии с положениями ч.1 ст. 401¹⁵ УПК РФ являлись бы основаниями для отмены или изменения обжалуемых судебных решений при рассмотрении дела в кассационном порядке.

Предварительное следствие по делу проведено с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, нарушений, которые могли бы повлечь за собой недопустимость доказательств, а также нарушений права осужденных на защиту не допущено.

Исходя из протокола судебного заседания уголовное дело рассмотрено судом первой инстанции всесторонне, полно и объективно. При этом судом соблюден принцип состязательности сторон, созданы условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и реализации предоставленных им прав, заявленные сторонами ходатайства рассмотрены в установленном законом порядке, по ним приняты мотивированные решения.

Постановленный в отношении осужденных приговор соответствует требованиям статей 297, 304-309 УПК РФ. Все обстоятельства, подлежащие доказыванию, перечисленные в ст. 73 УПК РФ, в том числе, описание преступных действий, совершенных им, с указанием времени, места, способа, мотива совершения преступлений, а также наступивших последствий установлены судом и приведены в приговоре.

В ходе судебного разбирательства были исследованы все представленные сторонами доказательства, содержание которых подробно изложено в приговоре, им дана надлежащая оценка с соблюдением правил, установленных ст. 87-88 УПК РФ.

К выводу о виновности Новиковой И.А. и Новикова Д.В. в похищении в составе организованной группы малолетней Л■■■■■, что повлекло по неосторожности тяжкие последствия, а также в вымогательстве у ее матери денег в размере 1500000 рублей за освобождение девочки под угрозой применения насилия суд пришел на основании совокупности доказательств, в том числе: показаний самих осужденных как на стадии предварительного следствия, так и в судебном заседании о мотивах своих действий и фактических обстоятельствах, при которых было совершено похищение ребенка, что не оспаривается ими и в кассационных жалобах, а также показаний потерпевшей Л■■■■■ и ее законного представителя, свидетелей, в том числе Н■■■■■, осужденного ранее за совершение данных преступлений приговором от 10 сентября 2024 года, протоколов

осмотров места происшествия, заключения комплексной судебной экспертизы, согласно выводам которой, на куртке, брюках, шарфе потерпевшей выявлены волокна, однородные по природе, цветовому оттенку и морфологическим признакам с волокнами, входящими в состав пледа, изъятого из автомашины [REDACTED] на котором была похищена и увезена потерпевшая, протокола осмотра в судебном заседании карты памяти из регистратора в указанной автомашине, в которой содержатся видеозаписи передвижения автомобиля, а также зафиксированы разговоры Новиковых [REDACTED] И.А. и [REDACTED]. о планировании и подготовке похищения детей для получения выкупа, о выслеживании жертв и распределении ролей, а также других доказательств.

Доводы осужденного Новикова о том, что он непосредственно не участвовал в похищении потерпевшей, и признак совершения преступления в составе организованной группы вменен необоснованно, проверены судом как первой, так и апелляционной инстанций, которые пришли к обоснованному выводу о том, что осужденные данным приговором Новикова И.А. и Новиков Д.В. с двумя иными лицами до совершения преступления объединились в устойчивую группу, существовавшую с [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] целью которой являлось похищение детей для последующего получения выкупа от их родителей. Группа характеризовалась устойчивым составом, распределением ролей, направленностью действий, технической оснащенностью, в т.ч. наличием автомобилей, используемых для выслеживания и похищения, сотовых телефонов и сим-карт, зарегистрированных на посторонних лиц, специального прибора для подавления сигналов сотовой связи, методами конспирации действий, в том числе замена номеров на автомашине, маскировка внешности (маски, снуд, накладные волосы) и другими признаками.

Как правильно указал суд апелляционной инстанции, наличие между осужденными родственных связей не исключает их объединение в организованную группу для совершения преступлений, что нашло свое полное подтверждение в судебном заседании.

Учитывая, что осужденный Новиков Д.В. как участник организованной группы, выполнял в соответствии с отведенной ему ролью объективную сторону преступлений, в т.ч. удерживал потерпевшую против ее воли в автомашине на территории домовладения в течение длительного времени, оснований согласиться с его утверждением о том, что в его действиях отсутствует состав преступления, предусмотренного ст.126 УК РФ не имеется.

Судебная коллегия находит несостоятельными доводы адвоката Степина об излишней квалификации действий Новиковой по ст. 163 УК РФ,

по мотиву того, что все действия, связанные с похищением и требованием выкупа охватываются единым умыслом - корыстным мотивом при совершении похищения.

Как следует из разъяснений, содержащихся в п.9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации « О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми», если похищение человека сопряжено с одновременным требованием передачи чужого имущества или права на имущество либо совершение иных действий имущественного характера, то при наличии оснований действия виновного квалифицируются по совокупности преступлений, предусмотренных п. «з» ч.2 ст. 126 УК РФ и соответствующей частью ст.163 УК РФ.

С учетом изложенного, суд, исходя из установленных фактических обстоятельств дела и предъявленного обвинения, правильно квалифицировал действия осужденных по п. «а,в» ч.3 ст. 126 УК РФ как похищение человека, совершенное в отношении заведомо несовершеннолетней, из корыстных побуждений, организованной группой, повлекшее по неосторожности иные тяжкие последствия и по п. «а,б» ч.3 ст. 163 УК РФ – как вымогательство, т.е. требование передачи чужого имущества под угрозой применения насилия, совершенное организованной группой, в целях получения имущества в особо крупном размере.

Выводы относительно наличия в действиях осужденных конкретных квалифицирующих признаков по каждому преступлению приведены в приговоре, являются мотивированными, оснований не согласиться с ними Судебная коллегия не усматривает.

Вопреки утверждению адвоката Степина об отсутствии доказательств угроз применения осужденными насилия, суд пришел к обоснованному выводу о том, что текст сообщения, направленного матери потерпевшей о том, что условием возвращения ребенка « в целости и сохранности» является выплата требуемой суммы – 1500000 рублей, безусловно, свидетельствует о наличии угрозы применения насилия, которая, согласно показаниям законного представителя потерпевшей Л [REDACTED] была воспринята ею реально.

При этом, суд мотивировал отказ в назначении и проведении судебной лингвистической экспертизы по тексту смс-сообщения на предмет определения наличия или отсутствия в нем угрозы применения насилия тем, что для уяснения его содержания не требуются специальные познания. С этим выводом соглашается и Судебная коллегия.

Доводы осужденного Новикова Д.В. о несогласии с установлением наступления иных тяжких последствий, наступивших в результате похищения малолетней потерпевшей, также нельзя признать состоятельными.

Факт того, что диагностированное у малолетней потерпевшей Л. [REDACTED] невротическое расстройство явилось следствием ее похищения, подтверждено заключениями комплексной психолого-психиатрической и комиссионной судебно-медицинской экспертиз, которые соответствуют требованиям, предъявляемым к экспертным заключениям и являются научно обоснованными, а также показаниями в судебном заседании экспертов Р. [REDACTED] и Ш. [REDACTED] подтвердившими изложенные в них выводы о том, что невротическая реакция, причинившая тяжкий вред здоровью потерпевшей, явилась следствием совершенного в отношении ее преступления.

Наказание осужденным назначено в соответствии со ст.6,43,60 УК РФ. При его назначении судом учтены характер и степень общественной опасности совершенных ими преступлений, данные о их личности, а также иные обстоятельства, влияющие на назначение наказания, в том числе наличие у обоих осужденных малолетних детей в качестве смягчающих обстоятельств, а в отношении Новикова Д.В и активное содействие расследованию преступления.

Вопреки утверждению адвоката Степина, при назначении наказания Новиковой судом учтены в качестве смягчающих обстоятельств также состояние здоровья детей и самой осужденной, участие в специальной операции ее мужа, раскаяние в содеянном, принесение извинений потерпевшей.

Оснований для признания в отношении Новиковой смягчающими обстоятельствами активного содействия раскрытию и расследованию преступлений суд не установил, как и смягчающего обстоятельства, предусмотренного «к» ч.1 ст.61 УК РФ - добровольное возмещение причиненного преступлением вреда, исходя из суммы заявленных исковых требований о компенсации морального вреда и размера его возмещения осужденной. Вместе с тем, частичное возмещение вреда признано смягчающим обстоятельством, что соответствует положениям ч.2 ст.61 УК РФ.

Наличия исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступлений, ролью виновных и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности совершенных ими преступлений, позволяющих применить ст. 64 УК РФ и назначить более мягкое наказание, чем предусмотрено законом, судами первой и

апелляционной инстанций не установлено, как и обстоятельств, позволяющих применить положение ч.6 ст.15 УК РФ.

Установив в действиях Новикова рецидив преступлений и признав данное обстоятельство отягчающим, суд обоснованно указал на отсутствие оснований для применения к нему положений ч.1 ст.62 УК РФ.

Учитывая, что Новиковой совершено особо тяжкое преступление против личности (ч.3 ст.126 УК РФ), за которое ей назначено наказание свыше 5 лет, суд пришел к обоснованному выводу об отсутствии оснований для применения к ней положений ст.82 УК РФ об отсрочке отбывания наказания.

Таким образом, все заслуживающие внимание обстоятельства, известные суду на момент постановления приговора, были надлежащим образом учтены при решении вопроса о размере наказания.

Каких-либо обстоятельств, обуславливающих необходимость смягчения осужденным наказания, которые не были бы установлены или не в полной мере учтены судом при его назначении, Судебная коллегия не усматривает.

Вопреки утверждению адвоката Степина и осужденного Новикова оснований признать назначенное осужденным наказание чрезмерно суровым или явно несправедливым, не соответствующим тяжести совершенных ими преступлений, не имеется, оно соразмерно содеянному и отвечает целям исправления осужденных и восстановлению социальной справедливости.

Лишены оснований и доводы защитника о неправильном разрешении заявленного по делу гражданского иска, который рассмотрен судом в полном соответствии с требованиями ст.151,1099,1101 ГК РФ, размер компенсации морального вреда определен с учетом причиненных нравственных страданий малолетней потерпевшей и ее матери, материального положения осужденных, а также принципа разумности и справедливости. Мотивы принятого решения приведены в приговоре.

Заявленный в судебном заседании адвокатом Степиным довод о добровольном освобождении потерпевшей, Судебная коллегия также находит несостоятельным. Суды первой и апелляционной инстанции, правильно указали в своих решениях, что осужденные прекратили удерживать потерпевшую вынуждено, не имея реальной возможности более ее удерживать, т.к. из средств массовой информации узнали о масштабном розыске ребенка сотрудниками правоохранительных органов и волонтерами, широкой огласке похищения, а также об отсутствии у родителей потерпевшей достаточных средств для выкупа.

Таким образом, освобождение потерпевшей состоялось только после понимания осужденными бесперспективности дальнейшего ее удержания,

что не свидетельствует о добровольности их действий и не является основанием для применения примечания к ст. 126 УК РФ.

При рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке суд в соответствии со ст. 389⁹ УПК РФ проверил законность и обоснованность приговора, дал надлежащую оценку всем изложенным в жалобах доводам, в том числе о соблюдении судом уголовного закона при квалификации действий и назначении наказания, аналогичным содержащимся в кассационных жалобах, изложив в апелляционном определении, соответствующем требованиям ст. 389²⁸ УПК РФ, мотивы принятого решения.

Нарушений принципов уголовного судопроизводства и процессуальных прав участников, которые повлияли или могли повлиять на постановление законных, обоснованных и справедливых судебных решений, как и других существенных нарушений уголовно-процессуального закона, по делу также не допущено.

Руководствуясь ст.ст. 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Калужского областного суда от 15 января 2025 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 23 апреля 2025 года в отношении Новиковой Ирины Алевтиновны и Новикова Дмитрия Валерьевича оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи